

«ӘЛЕМДІК ФИЛОСОФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

**IV Халықаралық ғылыми-теориялық конференция
материалдары**

2023 жылдың 16-17 ақпаны

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ»

**Материалы
IV Международной научно-теоретической
конференции**

16-17 февраля 2023 года

«ACTUAL PROBLEMS OF WORLD PHILOSOPHY»

**Proceeding
of the IV International Scientific-theoretical
Conference**

February 16-17, 2023

Астана/Astana, 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Л.Н. ГУМИЛЕВА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КН МНВО РК

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ»

Материалы IV Международной научно-теоретической конференции

16-17 февраля 2023 года

Астана, 2023

УДК 1/14
ББК 87.0
А 52

Редакционный совет:

Е.Б. Сыдыков, Б.Ж. Сомжүрек, К.А. Медеуова, К.С. Ермагамбетова,
А.Ч. Рамазанова, Д.Т. Толгамбаева

A52

Актуальные проблемы мировой философии: Мат-лы IV Международной научно-теоретической конференции (16-17 февраля 2023 г., Астана, Казахстан). – Астана: изд-во ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023. – 437 с.

ISBN 978-601-337-860-2

В сборнике представлены материалы IV Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы мировой философии», посвященной 90-летию академика НАН РК ЖАбайхана Мубараковича Абдильдина, лауреата Государственной премии КзССР в области науки и техники, Межгосударственной премии «Звезда Содружества», Президентской премии мира и духовного согласия, Российской премии «Древо жизни», лауреата первой премии имени Ч.Ч. Валиханова, кавалера ордена «Барыс» II степени и кавалера ордена «Барыс» III степени.

В рамках конференции работали секции «Философия и современность», «Этика и моральная ответственность в современном мире» и «Казахская философия в контексте современных реалий: проблемы и перспективы».

Адресовано всем интересующимся актуальными проблемами современной философии и творчеством академика НАН РК Жабайхана Мубараковича Абдильдина.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции.

УДК 1/14
ББК 87.0

ISBN 978-601-337-860-2

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2023

негізделген галлюцинацияларды ешкім жойған жоқ. Оккульттік «құпия білім» тек ерекше қабілеті бар адамдарға ғана қол жетімді, сондықтан олардың барлық бастамашылары тандалғандар, ал басқалары шынымен де көзбайлаушылар және бақылаушылар.

Оккультизм біз ойлағаннан және ғылыми қоғамдастықтың зерттеулерінен мүлдем өзгеше болуы мүмкін. Рәміздер, құдайлар, кезеңдердің реттілігі, ішкі шексіздікке кіру жолдары және осы кіру нәтижесінде көрінуі керек нәрсе әр түрлі дәстүрлерде толық сәйкессіздікпен таң қалдырады. Бірақ тұтастық принципі, адамдық қадір-қасиет және бейнеленген оқиғалар мен процестер өзгеріссіз қалады. Бұл оккультизмге деген қызығушылықты одан әрі арттырады, және ғылыми тұрғыды әліде қарастырылады.

Әдебиеттер тізімі

1. Voronina T.P. Filosofskiye problemi obrazovaniya v informatsionnom obshestve: dissertatsiya ... doktora filosofskix nauk: Moskva, 1995
2. Фрагменты из Лактация см. в кн.: Йейтс Ф. Дж. Бруно и герметическая традиция. М: «Новое литературное обозрение», 2000. Гл. 1, а также в Русской апокрифической студии
3. См. напр., Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М – Киев: REFL – book, 1994. С.42.
4. Московский А, Velichko F. К. Астрологический толковый словарь. – Римекс, 1992. –137 с.
5. Hanegraff, Wouter (2006) “Occult/Okkultism. In Wouter Hanegraff (editor). Dictionary of Gnosis and Western Esotericism. Leiden: Brill. Pp.884-889
6. Саифназаров И., Косимов Б., Мухторов А., Никитченко Г. “Фаннинг фалсафий масалалари” Тошкент - « Fan va texnologiya» – 2007. 197 б
7. Shermuhamedova N . Falsafa va fan metodologoyasi. Т., «Алоқачи», 2008, 164 б
8. Шермухамедова Н. Фан фалсафаси. – Тошкент: Ношир, 2013. 227 б.
9. Файзуллаев О. “Фалсафа ва фан методологияси” «Фалсафа ва ҳуқуқ» Тошкент – 2006 24 б.
10. Каххарова Ш. Глобал маънавият глобаллашувнинг ғоявий асоси. Тошкент: Маънавият, 2009.
11. Хидиров М.Т. “Дунёнинг эзотерик манзараси ва” Монография – “Vneshinvestprom” Тошкент – 2022
12. А.Ш. Juzjoniy “Tasavvuf va inson”, – Toshkent – 2001
13. Блаватская Е.П. Теософия и практический оккультизм. – М., 1993. – 20-б
14. Шуре Э. Великие посвященные. – Калуга, 1914. – 117-126 б.
15. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности и до наших дней. – Киев, 1993. – 76 б.
16. Философия Учебное пособие для вузов – Ростов-на-Дону, 1996 с. 564-565

МРНТИ 02.15.99

Кикимбаев Мейрам Жумабекович

докторант кафедры философии ЕНУ имени Л.Н. Гумилева

Астана, Казахстан

m.kikimbaev@yandex.ru

КОНЦЕПТ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ **THE CONCEPT OF PUBLIC SPACE IN MODERN PHILOSOPHY**

***Abstract.** The purpose of this report is to trace the evolution of the understanding of public space in modern philosophy. It examines the various classifications of public spaces found in modern social sciences, humanities, and interdisciplinary studies, which are based on the philosophical works of Immanuel Kant, Hannah Arendt, Jurgen Habermas, and the ideas set forth by sociologists Richard Sennett and Irving Hoffmann, among others. These authors have had a significant impact on modern interdisciplinary studies of urban space and the way it is understood and transformed.*

By examining different approaches to classifying public space, we can see how its authors highlighted specific aspects of publicity that, in their opinion, were emphasized during different periods of human history. In the early stages of human civilization, private and public spaces were clearly separated, but with the growth of capitalism, globalization, and urbanization, the line between private and public spaces has become blurred.

Within the process of defining the public space concept in modern philosophy and highlighting nuances of its naturalness and authenticity, some authors consider the Greek agora and Roman forum as the ideal public sphere (H. Arend), while others associate the birth of modern publicity with the New Age (J. Habermas), when the bourgeois society and modern concepts of equality had been developing.

The «spatial turn» in modern social sciences and humanities has led to a new understanding of public space, which is being understood as a construct of human relationships, reflecting the social reality and forms of participation in a particular period of human and society development, rather than as a pre-existing natural phenomenon.

Keywords: publicity, public space, city, urbanization, «spatial turn», participation

«Любое место оказывается ровно в той степени общественным, в какой служит «точкой сборки» сообщества, его пространством солидарности. Средневековый европейский город «собирается» на рыночной площади, греческий полис – на агоре, Рим – на форуме. Нет сообщества – нет общественного пространства».

Виктор Вахштайн

Концепты времени и пространства в истории философии часто воспринимаются – как самими профессиональными философами, так и многими «сторонними» читателями философской литературы, – в качестве одних из главных тем для философских размышлений, нашедших отражение как в трактатах античности, так и в современных междисциплинарных исследованиях. Поиски ответов на общефилософские вопросы «Что есть время?» и «Что есть пространство?» оказывался ключевой проблемой практически во все периоды истории философии. Не является исключением и наша современность, так как от ответа на указанный вопрос нередко зависит выбор методологических подходов в каждой конкретной предметной области философского (и не только) исследования. Следует отметить, что в современной философии идеинные истоки традиций переосмысления концептов времени и пространства в XX веке чаще всего берут свое начало в философском наследии И. Канта.

Еще в первой половине XX века переосмыслению в первую очередь подвергся концепт времени. В результате философских дискуссий, в особенности давления со стороны представителей феноменологической и экзистенциалистской традиций, в философскую культуру вошло, например, понятие темпоральности, в котором субъективное ощущение бытия противопоставляется заранее заданному и отчужденному историческому времени, имеющему не зависящую от конкретного человека необратимую и неумолимую логику и движение. Предложенный в результате этих дискуссий концепт времени (в аспекте ее индивидуальности, внеисторичности и пограничности), в большей степени заметный в произведениях экзистенциалистов, с одной стороны, можно считать отражением мировоззренческого кризиса того времени, наступившего под влиянием трагических событий первой половины XX века, с другой стороны, эти изменения способствовали окончательному выходу философии за «собственные» границы, за рамки устоявшейся философской проблематики, открыли возможности для осознания того, что временные и пространственные аспекты бытия человека являются объектом не столько философских, а сколько междисциплинарных исследований.

Концепт пространства, по сравнению с концептом времени становится важной темой широких академических дискуссий немного позднее – особенно заметными они стали во второй половине XX века, получив дальнейшее развитие и интерпретации в посмодернистских концепциях философии, культурологии и социологии, а также в

современной урбанистике, культурной географии, экономической географии и других междисциплинарных исследованиях. Поэтому сейчас уже сложно представить изучение социального бытия человека без использования концепта публичного или общественного пространства, в котором как бы формируются или задаются рамки для конструирования всех современных разновидностей социальной идентичности (культурная, этническая, религиозная, историческая, гражданская, территориальная и др.).

Анализ исследований публичного пространства в социально-гуманитарных науках позволяет обозначить наличие двух наиболее общих подходов к их классификаций, каждая из которых выделяет взгляды ученых, которые оказали непосредственное влияние на формирование современных теорий публичного пространства. Одну из классификаций условно можно назвать «философской», а на вторую в основном опираются на стыке междисциплинарных исследований. Однако, следует отметить, что одна классификация не исключает другую, отдельные авторы могут фигурировать в каждой из них – в одних рассматриваясь как представители разных и самостоятельных концепций, в других они представлены входящими в одну философскую традицию идейно близкими единомышленниками, имеющих в предлагаемых концепциях или теориях лишь небольшие и несущественные отличия. Поэтому для современных исследователей публичной сферы предпочтения в выборе конкретной теории могут носить скорее инструментальный характер и вытекать из дисциплинарного фокуса и методологических подходов, используемых при изучении того или иного аспекта публичного пространства. Первый подход к классификации может быть более удобен при изучении и описании привычных для широкой общественности «классических» форм и практик публичности, доминировавших в культуре до окончательного утверждения информационного общества, в то время как другую классификацию исследователи могут использовать при описании эволюции и трансформации публичного пространства под влиянием современных процессов урбанизации, цифровизации и индивидуализации в глобализирующемся мире.

В первой квалификации, на которую чаще всего опираются именно в философских исследованиях, идейными вдохновителями роста научно-академического интереса к публичной сфере считаются Иммануил Кант, Ханна Аренд и Юрген Хабермас.

И. Кант в работе «Ответ на вопрос: «Что такое Просвещение? (1784)» [1] впервые обозначил важность публичности (Öffentlichkeit) и публики (Publikum), необходимых как условия достижения свободы мыслей и свободы действий. Кант считал, что в обществе мы можем наблюдать случаи частного и публичного использования разума. К первому, например, человек прибегает в профессиональной деятельности, где он должен подчиняться утвержденным требованиям и соблюдать обязательные правила поведения. Но более важным является публичное использование разума, поэтому всегда необходимо стремиться создавать условия для свободного общения, обмена мнениями, трансляции аргументированных и критических суждений на публике. Публичная коммуникация и просвещенная публика позволяют «публично пользоваться собственным разумом» для того чтобы в будущем выйти из состояния несовершеннолетия и обрести всеобщую свободу.

В указанной работе мысли И. Канта о важности публичного пространства для свободы человека и формирования демократии не имеют концептуального характера, являясь лишь частью и небольшим отражением его философских взглядов. Однако в последующем эти идеи оказали значительное влияние на различные теоретические поиски в социально-гуманитарных науках второй половины XX века. В том числе политические взгляды И. Канта повлияли на формирование философских взглядов Х. Аренд и Ю. Хабермаса, которые, в свою очередь, способствовали тому, чтобы публичная сфера вышла на новый уровень концептуального осмысления в современной философии.

Х. Арендт в работе «Vita activa, или О деятельной жизни» [2] размышляет о социальной и политической сферах городской жизни в Древней Греции, выделив в нем особенности личного и общественного пространства. По ее мнению, если социальной сфере греческого полиса (семья и домохозяйство) характерны отношения иерархии и господства, и

вполне допустимо насилие по отношению к бесправным или зависимым членам сообщества, то в политической сфере, которая протекала в публичном пространстве агоры (рыночная площадь, место народных собраний), в гражданах воспитывалось чувство равенства, всеобщей сознательности и коллективной ответственности за общее развитие. Соответственно в публичной сфере греческого полиса возрастала значимость красноречивых граждан (демагогов), способных посредством речи, убеждений и, отчасти, личного поведения воздействовать на умы сограждан.

Кроме публичного пространства греческого полиса, для Х. Аренд также представляет особый интерес римская *res publica* (латинское выражение *res publicae* («вещь общественная»), в противовес выражению *res privatae* («вещь частная»), первоначально употребляли применительно к муниципальным объектам (парки, дороги, площади ит.д.). Впоследствии *res publicae* стала обретать политический подтекст в значении «общее дело»), подразумевавшая публичную и повседневную коммуникацию граждан в пространстве форумов (Первоначально Форум подразумевал городской рынок, позже создавались специальные места народных собраний (комиция, курия и др.), в результате чего под ним стали понимать публичное место для решения политических вопросов) римских городов. Греческая агора и римский форум в ее работе представляются как пространство для преодоления «безмирности» и достижения долговечного «единого общего мира»:

«Мир, в котором должно быть место для публичности, не может быть учрежден только для одного поколения и планироваться только для живущих; он должен превосходить долготу жизни смертных людей... Общее мира лежит вне нас самих, мы вступаем в него когда рождаемся и оставляем его когда умираем. Оно превосходит длительность нашей жизни в прошлое, равно как и в будущее... В существе публичного заложено то, что способно вобрать в себя, сберечь сквозь столетия и сохранить в сиянии то, что смертные ищут спасти от природной гибели времени. Что люди вообще отважились на публичность в течение долгих столетий, собственно до новоевропейского прорыва, объясняется только тем что они хотели сделать что-то свое и общее более долговечным чем их земная жизнь» [2; 72-73].

«Ибо полис был для греков – как и *res publica* для римлян – прежде всего защитой от тщетности и ускользания жизни одиночки, а именно пространством, которое защищено от всего преходящего и отдано относительно долговечному, а стало быть прямо предназначено для того чтобы обеспечить бессмертие смертному человеку» [2; 73-74].

Согласно Х.Аренд, растворение античной публичности в новоевропейской культуре знаменует собой разрушение сферы публичного пространства. Как отмечает, Мария Козьякова, анализируя этапы эволюции публичности от ритуальности до современной визуальности, такой взгляд возникает под влиянием, в первую очередь, того, что в Новое время исчезает потребность в непосредственной дискуссии: «Упадок публичной сферы происходит одновременно с расширением гражданского контингента: при всем демократизме процедур физически вряд ли реально было обеспечить большому числу граждан возможность собираться вместе, непосредственно присутствовать, принимать личное участие в обсуждении законов, в решении об их вступлении в действие. С возникновением печатной продукции, с развитием средств массовой информации отпадает потребность в непосредственном контакте для получения информации, в личном, «телесном» участии в дискуссии-предстоянии, и человек ограничивается информацией, получаемой посредством медийной продукции...» [4; 71]. В Новое время, по мнению Х.Аренд, сформировалась новая форма социальной коммуникации, где уже отсутствует «метафизическая забота о вечности» – в этот период исчезает ценность общественных пространств наподобие агоры и форума, происходит повсеместное восхождение или вхождение социума в массовую публичность, постепенно начинают стираться границы приватного и публичного, что в последующем будет набирать все большие обороты.

На смену или, вернее, в противовес «пессимистичным» взглядам Х.Аренд появляется вселяющая надежду в интеллектуальной среде того времени новая «оптимистичная» теория публичной сферы, которая обрела в XX веке даже большую популярность и широко

распространилась за пределы этой самой среды, активно используюсь не только в социально-гуманитарных науках, но и став одной из идеологических концепций западной публичной политики. Основное отличие теории публичной сферы Ю.Хабермаса заключалась именно в моменте зарождения «истинной» публичности. Новое время, там, где у Х.Аренд происходит окончательный распад прежнего публичного пространства, у автора классической работы «Структурная трансформация публичной сферы: исследование одной категории буржуазного общества» [4], знаменуется началом зарождения новой открытой публичности, небывалой ранее формы выхода граждан за рамки приватной жизни. В это время средневековый королевский двор с его репрезентативной и помпезной публичностью уходит в прошлое и на смену ему приходит буржуазная публичная сфера образованного и имеющего собственность среднего класса, представителей которого отличает способность к рациональному суждению и рациональной коммуникации, стремление к дальнейшему расширению всеобщих человеческих прав. Так, Григорий Юдин, в рецензии на книгу Ю.Хабермаса, отмечает основной вклад автора в развитии теории публичной сфере:

«Заслуга Хабермаса состоит в том, что он предлагает разветвленный словарь для анализа и апологии публичной политики и демонстрирует, почему в публичную политику сегодня имеет смысл инвестировать. Эту задачу Хабермас решает параллельно с вышедшей незадолго до этого работой Ханны Арендт *Vita activa*, с которой он вступает в полемику. Оба автора начинают с реконструкции политического смысла публичности в условиях античности, однако Арендт рисует картину поглощения политического социально-экономическим, и структуры управления буржуазным обществом оказываются для нее враждебными публичной жизни: этот философско-исторический аргумент используется для политической диагностики в «Истоках тоталитаризма». Хабермас, напротив, полагает, что в условиях преодоления абсолютизма сформировалась «буржуазная публичная сфера», которая, хотя и пришла в упадок во второй половине XIX и особенно в XX в., все же может рассматриваться как прообраз широкой демократической публичности... [5; 124-25]

В дальнейшем, в социально-гуманитарных науках – особенно в междисциплинарных исследованиях, посвященных городскому урбанизму, где происходит переосмысление сферы приватного и общественного, – стали появляться новые подходы к классификации публичного пространства. В первую очередь, это было связано усилением влияния современных процессов глобализации, урбанизации, цифровизации и индивидуализации человеческой жизни, которые в совокупности все больше стали влиять на концептуализацию нового понимания публичной сферы. В новых классификациях публичного пространства Х. Арендт, Ю. Хабермас и различные теоретики городского урбанизма считаются представителями одного направления, взгляды которых, при изучении соотношения личного и общественного пространства, основаны на принципах демократии и свободы выбора современного человека. Данное направление признается в качестве «классической» теории публичной сферы. Другое направление, хотя нередко противопоставляется первому, но скорее может считаться ее дополнением или развитием, учитывает изменения в общественной жизни XX века, которое стало следствием усложнения процессов урбанизации и интенсивного проникновения информационного общества в частную жизнь современного человека.

В частности, одну из таких классификаций резюмирует Елена Лебедева в своей статье «Трансформация публичного пространства постсоветских городов». Все многообразие подходов к пониманию публичного пространства, появившиеся в социально-гуманитарных науках, она условно разделяет на две группы: 1) Ю. Хабермас, Х. Арендт, А. Лефевр и др.; 2) Р. Сеннет, Д. Джекобс, Л. Лофланд, Р. Ольденбург и др.

По мнению Е. Лебедевой, первое направление понимания публичного пространство объединяет то, что «прообразом публичного пространства в данном случае выступает древнегреческая агора как место общегражданских собраний или же древнеримский форум, в котором проходила вся городская жизнь, заключались сделки, велись переговоры. В такой интерпретации понятие «публичное пространство» приобретает определенный политический оттенок и, как правило, употребляется в контексте борьбы за «право на

город», выработки различных политических решений или же решения общественно значимых вопросов» [6; 108]. В отличие от первой, особенностью второго направления является то, что публичность здесь рассматривается в качестве способности к осуществлению социальной жизни и коммуникации, во главу угла ставится такая характеристика как социальность личности. Поэтому важными становятся городские пространства которые оставались не достаточно заметными в первом подходе к пониманию публичного пространства: «Это могут быть как «промежуточные пространства» (городские площади, улицы и тротуары, парки и скверы, аллеи и бульвары), так и разнообразные «третьи места» (кофейни, пабы, клубы по интересам и т. п.). Форма здесь вторична, поскольку самая важная характеристика городского публичного пространства заключается именно в том, что в нем происходит или может происходить» [6; 109]. В таких общественных пространствах города границы между частным и публичным условны, государственная власть и иерархия не могут как раньше навязывать безусловного участия, городской житель имеет значительную возможность самому определять собственную активность в общественной жизни. Если ранее место и важность публичного пространства в большей степени определялась государственными интересами и нуждами, то современные общественные пространства являются продуктом социальной солидаризации и партиципации (культуры соучастия). Поэтому сейчас главная задача для городского публичного пространства заключается в том, чтобы создать возможности для «необязательной», то есть неформальной и неструктурированной коммуникации горожан.

В целом схожий подход к классификации публичной сферы, но с собственным выбором «главных» представителей теорий публичности и собственными критериями различения общественного пространства в городской среде, предлагает социолог Виктор Вахштайн. В книге «Воображая город. Введение в теорию концептуализации» он, размышляя о публичном (общественном) пространстве современного города, выделяет две модели его концептуализации в лице Ханны Аренд и Ирвинга Гофмана. Автор отмечает, например, следующий примечательный момент: «Тот факт, что Аренд не интересуется современным городским пространством, не означает, что предложенная ею система различий не может его описать» [7; 33], так как за любым общественным местом в городе скрываются характеристики, отражающие специфику коммуникаций местных сообществ и акторов партиципаций, иначе говоря, за концептом общественного пространства практически всегда можно выявить такие глубинные концепты, как «идентичность», сообщество, «механизмы солидаризации».

В. Вахштайн, в противовес концептуализации общественного пространства Х.Аренд, у И. Гофмана отмечает новый критерий различения: «Если у Аренд конститутивным признаком публичного пространства является коммуникация, то у Гофмана – ее отсутствие. Публичное пространство – это место, где я могу находиться в обществе незнакомых людей, игнорируя их существование. Прототипом публичного пространства у Аренд оказывается греческая агора или римский форум. У Гофмана – лифт или улица» [7; 33]. Тем не менее, по мнению В.Вахштайна, перед современным человеком не стоит, и не должен стоять, выбор между режимами существования, между дилеммой «есть коммуникация / нет коммуникации». Такое разделение относительно и часто необходимо лишь для того, чтобы увидеть трансформацию общественных пространств в современном городе.

В целом, в настоящем докладе осуществлена попытка проследить за тем, как зарождалась и происходила эволюция понимания концепта публичного пространства в современной философии. Автор не ставил цели охватить все возможные подходы, основной фокус был направлен на наиболее часто встречаемые классификации публичных пространств в современных социально-гуманитарных науках, которые опираются или на традиции заложенные в философском наследии Иммануила Канта, Ханны Аренд и Юргена Хабермаса, или на идеи, изложенные в работах социологов Ричарда Сеннета, Ирвинга Гофмана других авторов, непосредственно повлиявших на современные междисциплинарные исследования городского пространства и концептуализацию различных траекторий его

трансформаций. Через подходы к различению публичного (общественного) пространства мы можем наблюдать как их авторы выделяли специфические аспекты публичности, которые, по их мнению, выходили на первый план в разные периоды человеческой истории. Если в начальные периоды человеческой цивилизации присутствовало более менее четкое разделение частного и публичного, то в Новое время, с развитием капиталистических отношений, усилением глобализации и урбанизации в жизни человека, происходит смешение частного и публичного. В настоящее время же сложные процессы всеобщей глобализации, в особенности влияние цифровизации и медиатизации еще более усложнили возможности четкого определения концепта публичного пространства и требуют междисциплинарного сотрудничества представителей разных социально-гуманитарных наук.

В тоже время, необходимо отметить, что сфера концептуализации публичного (или общественного) пространства требует дальнейшего исследования, с учетом так называемого «пространственного поворота» (spatial turn) в современных социально-гуманитарных науках [8], после которого «влияние «географического мышления» сказывается на философии, литературоведении, антропологии, социологии и многих других отраслях» [9; 273]. Пространственный поворот в современных социально-гуманитарных науках, повлиял на формирование новых концептов публичного пространства, когда оно стало окончательно пониматься как конструкт человеческих отношений, отражающаяся в социальной реальности, культурном ландшафте, формах партиципаций государства и различных сообществ. Поэтому, на наш взгляд, в казахстанской социально-гуманитарной науке отдельное внимание требуется уделить анализу теоретических подходов к объяснению пространства в работах таких авторов, как Анри Лефевр («Производство пространства»), Эдвард Соджи («Постмодерные географии: восстановление пространства в критической социальной теории»), Дэвид Харви («Справедливость, природа и географическое различие») Лин Лофланд («Публичная сфера: исследуя сущность городской территории») и других современных авторов, которые своими идеями повлияли и продолжают оказывать влияние на динамичные процессы переосмысления концепта публичного пространства в современном мире.

Список литературы

1. Кант И. «Ответ на вопрос: «Что такое Просвещение? (1784)». Собр. Соч. в 6-ти томах. Т.6. М., 1966. с. 25-35. – глава из книги.
2. Арентт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В.В. Библихина; Под редакцией. Д.М. Носова. – СПб.: Алетейя, 2000 г. – 437 с. – книга.
3. Козьякова, М.И. От ритуала до экрана – эволюция публичного пространства // Наука телевидения и экранных искусств. Научный альманах. – 2017. – № 13.1. С. 64-93. – статья из журнала.
4. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества (с предисловием к переизданию 1990 года) / Пер. с нем. В.В. Иванова. – М.: Весь мир, 2016. – 344 с. – книга.
5. Юдин Г.Б. Рецензия на книгу: Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества (2016) // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. I, № 1. – С. 123-133. – статья из журнала.
6. Лебедева Е.В. Трансформация публичного пространства постсоветских городов // Социология. 2016. № 4. С. 107-115. – статья из журнала.
7. Виктор Вахштайн. *Воображая город. Введение в теорию концептуализации*. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 576 с. – книга.
8. Специальный выпуск «Пространственный поворот в современных социальных и гуманитарных науках» [«Spatial Turn» in Contemporary Social Sciences and Humanities]. Философско-культурологический журнал «Топос». № 1 (2011), 263 стр. – журнал.
9. Черняева, Н. Культурная география и проблематика «места». (Обзор новой литературы) / Н. Черняева // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 273-283. – статья из журнала.